

© 2011 Г. К.И. КАЗЕНИН

ПРОБЛЕМА «РАЗМЕРОВ» КОНЪЮНКТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ДАННЫЕ НЕКОТОРЫХ ТИПОВ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ*

Статья посвящена проблеме синтаксической репрезентации сочинительных конструкций в русском языке. Рассматривается вопрос о «размере» конъюнктов, то есть о том, словосочетания каких категорий следует считать сочиняемыми. Данный вопрос обсуждается на примере нескольких конструкций, в которых априорно возможны разные варианты его решения.

1. ВВЕДЕНИЕ

Стандартная проблема, возникающая при анализе конструкций с сочинением, состоит в определении «размеров», а точнее – категорий сочиняемых составляющих. Во многих случаях предложение с сочинением допускает не один, а два или более варианта анализа, отличающихся друг от друга тем, составляющие какой категории подвергаются сочинению. При этом, чем более высокого уровня составляющие сочиняются, тем больше элементов подвергается эллипсису. Например, предложение (1) разрешает три варианта анализа: сочинение предложений (2), сочинение предложных групп (3) и сочинение именных групп в составе предложной группы (4):

- (1) *Петя побывал в Лондоне и Париже;*
- (2) [*Петя побывал в Лондоне*] и [~~Петя побывал в Париже~~];
- (3) *Петя побывал* [[*в Лондоне*] и [*в Париже*]];
- (4) *Петя побывал в* [[*Лондоне*] и [*Париже*]].

В ряде случаев выбор «размера» конъюнкта определяется морфологическими критериями. Так, в русских предложениях вида (5) невозможно усмотреть сочинение предложений, поскольку в каждом из сочиняемых предложений глагол был бы в единственном числе, и невозможно было бы объяснить, почему после эллипсиса он приобретает множественное число:

- (5) *Гучков и Шульгин отправились из Петрограда в Псков;*
- (6) [[*Гучков*] и [*Шульгин*]] *отправились из Петрограда в Псков;*
- (7) [*Гучков отправился из Петрограда в Псков*] и [*Шульгин отправился из Петрограда в Псков*].

В других случаях, прежде всего при так называемых симметричных предикатах, выбор «размеров» предопределяется семантикой. Например, для (8) анализ, постулирующий сочинение предложений, невозможен. При таком анализе, представленном в (10), значение сложносочиненного предложения, в котором действует эллипсис, не совпадает с предложением (8): в (10), в отличие от (8), не утверждается, что два лица

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 10-04-00144а. За ценные замечания автор благодарит Е.А. Лютикову, Я.Г. Тестельца, а также рецензента «Вопросов языкознания». За все недостатки работы ответственность несет только автор.

состояли в брачных отношениях друг с другом. Эта разница в значениях заставляет остановиться на (9) как правильном варианте анализа для (8):

- (8) *Римский папа отказался развести короля Англии и Екатерину Арагонскую;*
- (9) *Римский папа отказался развести [[короля Англии] и [Екатерину Арагонскую]];*
- (10) *[Римский папа отказался развести короля Англии] и [римский папа отказался развести Екатерину Арагонскую].*

Однако во многих других случаях столь четких свидетельств против какого-либо варианта анализа найти не удастся, и предложение оказывается «неоднозначным» в структурном отношении – как, например, (1). Имеющиеся на сегодняшний день синтаксические теории, как правило, приписывают таким предложениям один из вариантов анализа в зависимости от своих внутритеоретических установок. Так, в генеративной грамматике преобладает подход, усматривающий везде, где это возможно, сочинение предложений с последующим эллипсисом, а не сочинение меньших составляющих. Такая установка последовательно реализуется в книге [van Oirsouw 1987] и получает развитие в работах [Wilder 1994; 1997]. Напротив, в рамках категориальной грамматики [Steedman 2000] столь же последовательно предпочитается анализ с сочинением минимальных конъюнктов.

Применительно к русскому языку данная проблема ранее обсуждалась в [Санников 1989; 2008: 126–132; Падучева 1974/2007: 161–192]. В настоящей статье мы сопоставим разные варианты анализа трех русских сочинительных конструкций и покажем, что анализ с сочинением конъюнктов минимальных «размеров» наиболее адекватно описывает некоторые нетривиальные свойства этих конструкций.

Предложенные в статье рассуждения базируются на следующих предпосылках:

(1) эллипсис – это синтаксическая операция, применяемая при порождении (синтезе) и состоящая в сокращении какой-либо словоформы или цепочки словоформ¹; поэтому, если предложение рассматривается как результат эллипсиса, то ему должно быть сопоставлено грамматически правильное предложение, от которого оно образовано путем сокращения некоторого материала; условно в данной работе структура предложения, в которой некоторый материал сокращен, будет называться «поверхностной структурой», а структура предложения, в которой выражен весь материал, подлежащий сокращению, – «глубинной структурой» (эти термины употребляются здесь вне связи с какой-либо из существующих грамматических теорий, где их значение может быть значительно более детализированным или вовсе иным);

(2) эллипсис не меняет значения; поверхностная и глубинная структура (в описанном выше понимании) должны иметь одинаковое семантическое представление; следовательно, если некоторое предложение может быть рассмотрено как результат эллипсиса только при условии, что поверхностная и глубинная структуры семантически неравнозначны, то рассмотрение такого предложения в качестве результата эллипсиса является неверным;

(3) в русском языке в качестве отдельной составляющей присутствует глагольная группа, которая включает в себя глагол, его дополнения и (некоторые) обстоятельства; отметим, что данный факт не является общепринятым для русского языка, в котором аргументов за существование глагольной группы меньше, чем, например, в английском (о противопоставлении языков с глагольной группой и без таковой, или «конфигурационных» и «неконфигурационных» языков, см., например [Baker 2000]); однако выводы,

¹ Такой подход к эллипсису принято называть синтаксическим. Альтернативный, так называемый семантический, подход, защищаемый некоторыми западными синтаксистами, состоит в том, что элидированному элементу на всех этапах синтаксической деривации предложения соответствует нулевой знак (например, для именной группы – фонетически невыраженное местоимение), и за установление соответствия между нулевым знаком и его антецедентом отвечает семантический компонент. Обсуждение основных аргументов за и против семантического, синтаксического и некоторых других подходов к эллипсису см. прежде всего в [Stainton 2006; Merchant 2010].

сделанные в настоящей статье, состоят в том, что в некоторых сочиненных конструкциях оптимально усматривать сочинение именно глагольных групп, что и оправдывает постулирование нами глагольной группы как составляющей русского предложения.

В качестве репрезентации синтаксической структуры в статье выбрано дерево составляющих. Выбор мотивирован тем, что в дереве составляющих имеются эксплицитные указания на категории сочиняемых объектов (это используемые в дереве «категориальные символы», такие, как «глагол», «глагольная группа», «имя», «именная группа», «предложение» и т.п.). Вследствие этого, различные решения по «размерам» сочиняемых элементов наиболее наглядно можно сопоставлять именно в дереве составляющих. Рассуждения, формулируемые ниже в терминах дерева составляющих, могут быть достаточно просто «переведены» на язык дерева зависимостей.

2. СОЧИНЕНИЕ ДОПОЛНЕНИЙ ИЛИ СОЧИНЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ГРУПП?

2.1. Три возможности анализа

Если в сочетании с единственным глаголом в предложении имеется сочинение объектных ИГ, то возможны три варианта анализа с точки зрения размеров конъюнктов:

- (11) *Я встретил Машу и Петю;*
- (12) *Я встретил [[Машу] и [Петю]];*
- (13) *Я [[встретил Машу] и [встретил Петю]];*
- (14) *[Я встретил Машу] и [я-встретил Петю].*

Неприемлемость анализа (14) будет обоснована в разделе 3: там будет показано, что если подлежащее в русском языке является общим для двух или более сочиненных предикатов, то имеет место сочинение этих предикатов в сочетании с единой для них подлежащей ИГ, а не сочинение предложений с эллипсисом подлежащего. Поэтому для (11) остаются только два варианта анализа – (12) и (13).

2.2. Запрет на сокращение левосторонней вершины

Анализ (13) представляется неверным по следующей причине: в русском языке действует ограничение, согласно которому, если в двух конъюнктах совпадают вершины при разнице зависимых и вершины находятся левее зависимых внутри конъюнктов, то эллипсис вершины невозможен (Запрет на сокращение левосторонней вершины; подробнее см. в [Казенин 2007]):

- (15) *[X [Y]] & [* [Z]]

Действие данного ограничения подтверждается неграмматичностью следующих предложений с двойными союзами:

- (16) **Ни имени потерпевшего, ни ~~имени~~ оборотня не называется;*
- (17) **Мы пропустили и поезд, идущий в Москву, и поезд, идущий в Санкт-Петербург;*
- (18) **Передайте и привет от Николая, и привет от меня;*
- (19) **Маша и вытерла чашки, и ~~вытерла~~ ложки.*

Очевидно, что предложения (16)–(19) не допускают анализа, который избегал бы нарушения Запрета на сокращение левосторонней вершины: в этих предложениях употребляются двойные союзы, и они однозначно указывают на границы конъюнктов, а именно, на то, что в составе одного из конъюнктов имеется вершина, сокращенная в другом конъюнкте. В предложениях же типа (11) отсутствует двойной союз, что позволяет там постулировать различные границы конъюнктов. Однако для объяснения грамматичности (11) необходимо принять такие границы конъюнктов в этом предложении, при которых не нарушаются известные ограничения на сочинительное сокращение, в том числе Запрет на сокращение левосторонней вершины. Этому требованию удовлетворяет анализ в (12), в силу того, что сокращения там вовсе не происходит.

Анализ (13), напротив, нарушает данный Запрет, и потому, приняв его, мы не могли бы объяснить, почему (11) приемлемо.

Если, в отличие от (11), объект предшествует глаголу, то сочинение объектов усмотреть невозможно, так как они располагаются неконтактно. Сочинение глагольных групп в этом случае не ведет к нарушению Запрета на сокращение левосторонней вершины, потому что глагол находится справа от зависимого:

(20) *Я Машу встретил и Петю;*

(21) *Я [[Машу встретил] и [Петю встретил]].*

3. СОЧИНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ИЛИ СОЧИНЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ГРУПП?

3.1. Две возможности анализа

Если за однократно выраженным подлежащим следуют две или более глагольные группы, связанные сочинительной связью, то такая конструкция допускает два варианта анализа: либо сочиняются глагольные группы при едином для них подлежащем (23), либо сочиняются предложения с последующим эллипсисом подлежащего во всех из них, кроме самого левого (24):

(22) *Петя вошел и увидел Машу;*

(23) *Петя [[вошел] и [увидел Машу]];*

(24) *[Петя вошел] и [~~Петя~~ увидел Машу].*

Ниже в данном разделе, ограничив наше рассмотрение сочинением с союзом *и*, мы продемонстрируем правильность анализа, показанного в (23).

3.2. Кванторные подлежащие

3.2.1. Ограничения на интерпретацию и их объяснение

Один из самых известных аргументов против структуры вида (24) касается интерпретации кванторов в позиции подлежащего в сочинительных конструкциях. Если подлежащее является квантором, то повтор его во втором конъюнкте приводит к интерпретации, отличной от того предложения, где квантор выражен только один раз:

(25) *Кто-то пришел и сломал дверь* (≠ (26) *Кто-то пришел и кто-то сломал дверь*);

(27) *Пять человек прошли регистрацию и баллотировались в президенты* (≠ (28) *Пять человек прошли регистрацию и пять человек баллотировались в президенты*);

(29) *Одни занимались своими интригами и пытались из кризиса извлечь политическую выгоду для себя* (≠ (30) *Одни занимались своими интригами и одни пытались из кризиса извлечь политическую выгоду для себя*).

Предложения в (25), (27) и (29) возможны, только если подлежащие сочиненных предикатов совпадают. Например, значение предложения (25) включает единственное вхождение квантора существования: 'существует *x*, такой, что *x* пришел и *x* сломал дверь'. При повторе квантора ((26), (28), 30)) совпадения субъектов двух предикаций не требуется. В частности, в значении предложения (26) квантор существования присутствует дважды: 'существует *x*, такой, что *x* пришел, и существует *y*, такой, что *y* сломал дверь; *x* и *y* могут совпадать или не совпадать'. Для краткости мы будем говорить об интерпретации предложения (25) как об **однокванторной** интерпретации, а об интерпретации предложения (26) – как о **двукванторной** (или **многокванторной**)

интерпретации². Необходимость однокванторной интерпретации подлежащего, однократно выраженного при сочиненных предикатах, подтверждается неприемлемостью предложений, в которых однокванторность исключена по семантическим причинам:

- (31) #*Пять человек сняли свои кандидатуры и приняли участие в выборах* (ср. (32) *Пять человек сняли свои кандидатуры, и пять человек приняли участие в выборах*).

Требование однокванторности в (25), (27) и (29) легко объясняется, если принять, что в этих предложениях сочиняются глагольные группы, ср.:

- (33) *Кто-то* [[*пришел*] и [*сломал дверь*]].

Если кванторная ИГ присутствует в структуре однократно, то она, разумеется, может соответствовать только одному квантору в семантическом представлении предложения. Если же сочиняются предложения с последующим эллипсисом подлежащего, то приходится вводить в грамматику дополнительное допущение о том, что кванторная ИГ может сокращаться только при однокванторной интерпретации:

- (34) [*Кто-то пришел*] и [~~*кто-то*~~ *сломал дверь*].

Как будет показано в разделе 3.2.2, такое допущение в целом является ложным для русского языка.

3.2.2. Против однокванторности как условия эллипсиса

Сформулированное только что допущение обосновывается для английского и немецкого языков в [Wilder 1994], ср. [Höhle 1991]. Как уже отмечалось, Уилдером реализуется теория «больших конъюнктов», предполагающая, что во всех случаях, кроме симметричных предикатов, сочинению подвергаются целые предложения, с последующим эллипсисом их элементов. Чтобы объяснить интерпретационную асимметрию, проиллюстрированную в (25)–(30) (она точно так же присутствует в английском и немецком), Уилдер показывает, что однокванторная интерпретация требуется и тогда, когда невозможен анализ с единичным вхождением квантора в синтаксическую структуру:

- (35) англ. *At three, a man bought a watch, and at four, a bottle of whisky* ‘В три часа какой-то человек купил часы, а в четыре – бутылку виски’;
(36) нем. *Um drei kaufte ein Mann eine Uhr, and um vier eine Flasche Whisky* ‘В три часа какой-то человек купил часы, а в четыре – бутылку виски’³.

В этих предложениях подлежащее линейно располагается внутри первого конъюнкта, а именно, следует после обстоятельства, входящего в этот конъюнкт. Поэтому анализ, располагающий подлежащее вне сочиненной структуры (как в (23)), приведет здесь к непроективности и должен быть отвергнут. Тем не менее, как утверждает Уилдер, в примерах (35) и (36) требуется однокванторная интерпретация: эти предложения, по данным Уилдера, всегда обозначают, что обе покупки сделал один и тот же человек. Чтобы объяснить это, необходимо принять, что в английском и немецком эллипсис квантора возможен только при однокванторной интерпретации.

² Более известные понятия «коррелативности» и «некоррелативности» к подлежащим сочиненных предикаций данных предложений неприменимы, поскольку сама возможность коррелативности с неопределенным местоимением, как и с любым другим словом или выражением с кванторной семантикой, на протяжении нескольких десятков лет вызывает активные дискуссии в логической семантике (из основополагающих работ, относящихся к данной дискуссии, см. [Evans 1980; Heim 1982] и др.).

³ Неопределенный артикль при имени должен стандартно интерпретироваться как квантор существования (см., например [Keenan 1987]).

Помимо предложений вида (35)–(36), Уилдер обосновывает данную гипотезу немецкими предложениями с постпозицией подлежащего глаголу (конструкция, невозможная в английском):

- (37) нем. *In den Wald ging ein Jäger und fing einen Hasen* 'Охотник пошел в лес и поймал зайца'.

Здесь из-за порядка слов также исключен анализ, при котором подлежащее находится вне сочиненной структуры, поскольку такой анализ снова вел бы к непроективности, ведь линейно подлежащее находится внутри одного из конъюнктов. Однако и здесь требуется однокванторная интерпретация: предложение (37) означает, что пошел в лес и поймал зайца один и тот же охотник. При повторе подлежащего однокванторность не требуется:

- (38) нем. *In den Wald ging ein Jäger und ein Jäger fing einen Hasen* 'Охотник пошел в лес и охотник поймал зайца'.

Если требование однокванторности при эллипсисе кванторного выражения присутствует в грамматике английского и немецкого языков, то и в предложениях этих языков, подобных (25), (27) и (29), однокванторность будет верно предсказана, даже если в них постулировать сочинение «больших конъюнктов», то есть предложений:

- (39) англ. *A man sold a watch and bought a bottle of whisky* ([*A man sold a watch*] and [*a man bought a bottle of whisky*]) 'Человек продал часы и купил бутылку виски';
(40) нем. *Ein Jäger ging in den Wald und fing einen Hasen* ([*Ein Jäger ging in den Wald*] und [*ein Jäger fing einen Hasen*]) 'Охотник пошел в лес и поймал зайца'.

Тем самым Уилдеру удастся, не прибегая к нежеланному для него сочинению глагольных групп, объяснить для английского и немецкого эффект однокванторности, аналогичный показанному в 3.2.1.

В русском языке, однако, такой вариант анализа нельзя считать вполне обоснованным. Дело в том, что в русском требование однокванторности при эллипсисе квантора в общем случае не действует. Для подтверждения этого рассмотрим некоторые русские эллиптические конструкции, в которых есть ясные указания на то, что кванторантеcedент находится в составе одного из конъюнктов, а не за пределами сочиненной структуры.

Обратимся, во-первых, к русским аналогам конструкции, проиллюстрированной в (35)–(36)⁴. В (41)–(42) кванторное подлежащее линейно находится внутри первого конъюнкта, а кванторное подлежащее во втором конъюнкте подвергается эллипсису:

- (41) *И ведь именно сегодня кто-то напишет самый лучший рассказ в его жизни, а завтра кто-то – совершит лучшую сделку в своей жизни;*
(42) *Сегодня один из игроков пропустит утреннюю тренировку, завтра один из игроков пропустит вечернюю.*

Однокванторной интерпретации в этих предложениях не требуется: например, (41) возможно, если рассказ написан и сделка заключена разными людьми. Интересны интерпретационные различия между парами предложений, в одной из которых линейный порядок допускает, чтобы квантор присутствовал в структуре всего один раз, а в другом – нет:

- (43) *Сегодня кто-то из игроков пропустит одну тренировку, завтра – две;*
(44) *Кто-то из игроков пропустит сегодня одну тренировку, а завтра – две.*

⁴ В данной работе рассматриваются только сочиненные предложения с кванторным подлежащим *кто-то* и с кванторными подлежащими вида «числительное + существительное». Вопрос о возможных отличиях в анализе сочиненных предложений с другими кванторными подлежащими по соображениям места не обсуждается.

В (43) возможна интерпретация, при которой субъекты у двух предикатов не совпадают, то есть двукванторная интерпретация: в один день пропустил тренировку один игрок, в другой день – другой. В (44), напротив, требуется однокванторность. При этом легко видеть, что для (43) невозможна структура, в которой подлежащее было бы за пределами сочиненной конструкции, поскольку линейно оно находится в составе одного из конъюнктов:

(45) [*Сегодня кто-то из игроков пропустит одну тренировку*], [*завтра ~~кто-то из игроков~~ пропустит две*].

В (44) же линейный порядок позволяет постулировать структуру, при которой сочиняются глагольные группы, а квантор представлен в предложении только один раз:

(46) *Кто-то из игроков* [[*пропустит сегодня одну тренировку*], а [*завтра пропустит две*]].

Таким образом, в рассмотренных случаях, где бесспорно имеет место эллипсис квантора, однокванторная интерпретация не требуется, а в тех случаях, где можно не усматривать эллипсис квантора, однокванторная интерпретация обязательна.

Вывод о том, что при эллипсисе квантора может иметь место двукванторная интерпретация, можно сделать и на базе предложений с двойными союзами. Двойные союзы всегда однозначно указывают на границы конъюнктов. Если кванторное подлежащее входит в один из конъюнктов, а во втором конъюнкте подлежащее опущено, то возможна двукванторность:

(47) *Вижу – либо кто-то его убьет, либо ~~кто-то~~ меня застрелит*;

(48) *Либо один из супругов был признан судом недееспособным, либо ~~один из супругов~~ ранее усыновлял другого ребенка*;

(49) *Либо кто-то забыл свой пароль и пытается вспомнить его, либо ~~кто-то~~ пытается подобрать логин и пароль с целью вторжения*.

В (47) агенсы двух действий могут как совпадать, так и быть разными. Аналогично в (48) утверждается, что хотя бы один из двух сочиненных предикатов верен хотя бы для одного супруга. Наконец, в (49) по семантическим причинам однокванторность, скорее всего, невозможна вовсе. Тем самым интерпретация кванторов при двойных союзах подтверждает, что эллипсис кванторов не требует однокванторной интерпретации.

Заметим, что и в (41)–(42), и в (47)–(49) эллипсису подвергаются подлежащие⁵. Именно для этого вида эллипсиса в русском языке мы установили, что при нем не требуется однокванторной интерпретации. Для предложений (25), (27) и (29) это значит, что обязательность однокванторной интерпретации в них нельзя объяснить в рамках структуры, предполагающей эллипсис (24), потому что в этом случае возможность двукванторной интерпретации будет ожидать и в этих предложениях. Это неверное предсказание дает преимущество структуре, в которой кванторное подлежащее находится вне пределов сочиненной структуры и не подвергается эллипсису, т.к. сочиняются глагольные группы (23).

3.3. Вопросительные подлежащие

Если вопросительное слово (или составляющая, которая его содержит) относится одновременно ко всем предложениям сочинительной конструкции, то ответ на такой частный вопрос может быть двух типов: либо список, где для каждого конъюкта вопросительной сочинительной конструкции дается отдельный ответ, либо единый ответ,

⁵ Для кванторов в неподлежащей позиции требование кореферентности в общем случае, видимо, не действует. Ср. сокращение дополнения в первом (i) и во втором (ii) конъюнкте: (i) *Кого-то на станции встречали, ~~кого-то~~ провожали, некоторые уезжали грустными*; (ii) *Почти одновременно в «Вымпелкоме» уволили ~~трех сотрудников~~, а в МТС приняли на работу ~~трех сотрудников~~*. Это представляет собой дополнительный аргумент против теории Уилдера, однако не имеет значения в рамках выбора между структурами (23) и (24), для которого важны именно данные о кванторных подлежащих, т.к. две структуры различаются статусом подлежащей именной группы.

верный для всех конъюнктов. В англоязычной литературе по формальной семантике первый тип ответа получил название «парного» ответа (paired), а второй – ответа, «пересекающего границы» конъюнктов (across-the-board) [Munn 1998]. Ниже для простоты эти типы ответов мы будем называть соответственно «множественным» и «единичным». Ср. «множественные» ответы в (50Б) и (51Б) и «единичные» ответы в (50В) и (51В):

- (50) А: *Что он купил и продал за последнее время?*
Б: *Он продал футбольную команду и купил две яхты.*
В: *Он купил, но почти сразу продал акции «Газпрома».*
(51) А: *Кому он писал письма и посылал телеграммы?*
Б: *Он писал письма матери и посылал телеграммы брату.*
В: *И письма, и телеграммы он посылал только матери.*

Обследованные данные показывают, что если в русском языке вопросительное слово в сочинительной конструкции занимает позицию подлежащего, то возможен только «единичный» ответ. Об этом свидетельствует следующее наблюдение: если по семантическим причинам один и тот же объект не может выполнять роль подлежащего всех сочиненных предикаций, то вопросительное подлежащее должно повторяться в составе каждой предикации:

- (52) А: *Кто завтра отдыхает и кто стартует?* (#*Кто завтра отдыхает и стартует?*)
Б: *По поводу того, кто не примет участие, вопрос решается. А стартует Богалий-Титовец, поэтому кто-то будет отдыхать.*
(53) *Кто из студентов успел и кто не успел почитать конспект по римскому праву?* (#*Кто из студентов успел и не успел...?*)
Б: *Двое успели, а остальные нет.*

Если же вопросительное слово – не подлежащее, то оно может присутствовать в сочинительной конструкции всего один раз и в том случае, когда по семантическим причинам «единичного» ответа быть не может:

- (54) *Кого они уволили и приняли на работу за последние полгода?*
(55) *Что сказал и не сказал президент?*
(56) *Что говорил Робеспьер и делал Марат в этот период?*

Для сочинительных предложений с вопросительным подлежащим априори возможны те же два варианта репрезентации, что и для других предложений, где сочиненным предикатам предшествует общее для них подлежащее (см. раздел 3.1), то есть сочинение предложений с эллипсисом подлежащего (57) и сочинение глагольных групп при едином подлежащем (58):

- (57) [*Кто сегодня отдыхает*] и [*кто сегодня стартует*]?
(58) *Кто* [[*сегодня отдыхает*] и [*сегодня стартует*]]?

Если же вопросительное слово является дополнением, то данная вариативность структурного представления отсутствует. Рассмотрим (56). Предположим, что в этом предложении вопросительное слово, как подлежащее в (58), сочетается с сочиненной группой, само не входя в нее и присутствуя в предложении только один раз. В этом случае пришлось бы признать, что при общем дополнении в исходной структуре сочиняются составляющие, которые состоят из подлежащего и переходного глагола:

- (59) *Что* [[*говорил Робеспьер*] и [*делал Марат*]]?

Такая «нестандартная» структура составляющих, с дополнением, занимающим более высокое положение, чем подлежащее, до сих пор не получила какого-либо обоснования, по крайней мере для русского языка⁶. Напротив, если допустить эллипсис

⁶Подобная структура была бы возможна в категориальной грамматике [Steedman 2000; Казенин 2001], которая допускает приписывание одному предложению нескольких параллельных структур.

вопросительного дополнения, то нестандартные решения по структуре составляющих не потребуются: в этом случае сочиняются предложения и в одном из них вопросительное слово подвергается эллипсису:

(60) [*Что* говорил Робеспьер] и [*что* делал Марат]]?

Итак, для вопросительного дополнения необходима структура, в которой оно присутствует в каждом конъюкте. Предположим, что такая же структура выбрана и для предложений с вопросительным подлежащим [как в (57)]. В этом случае требование «единичных» ответов при вопросительном подлежащем и возможность как «единичных», так и «множественных» ответов при вопросительном дополнении не будут выводиться из синтаксической структуры. Если же принять для предложений с вопросительным подлежащим структуру вида (58), то семантическая асимметрия будет коррелировать с асимметрией структурной: если вопросительное слово входит в каждый конъюнкт (с последующим эллипсисом), то возможен «единичный» и «множественный» ответ, если же оно представлено в структуре только один раз, то требуется «единичный» ответ. Очевидно, что данная корреляция существует только в рамках подхода, признающего сочинение глагольных групп вместо сочинения предложений ((23) вместо (24)), что дает данному подходу определенное объяснительное преимущество.

Сказанное не означает, что замеченную асимметрию между сочинительными конструкциями с вопросительным подлежащим и с вопросительным дополнением принципиально невозможно объяснить в рамках подхода, признающего сочинение предложений с эллипсисом подлежащего. Однако одно дополнительное наблюдение показывает проблематичность этого подхода. Рассмотрим еще раз структуру, в которой имеет место эллипсис подлежащего (57). Если в такой структуре подлежащее не сокращается, то образуется структура (61):

(61) [*Кто* сегодня отдыхает] и [*кто* сегодня стартует]]?

Здесь, при повторе вопросительного слова, возможен «множественный» ответ, поэтому предложение приемлемо, в отличие от (57), где требуется прагматически неадекватный «единичный» ответ. Но при этом (57) является результатом эллипсиса в (61). Получается, что предложение без эллипсиса и предложение, полученное из него в результате эллипсиса, семантически отличаются друг от друга, что противоречит принятым нами исходным допущениям.

Таким образом, разница в значении сочиненных предложений с вопросительным подлежащим и вопросительным дополнением создает трудности для подхода, усматривающего сочинение предложений вместо сочинения глагольных групп. Что касается сочинения глагольных групп, то в данном разделе мы не рассматривали вопрос о том, за счет какого конкретно механизма в рамках этого подхода возникает требование «единичного» ответа. Тем не менее, противоречий, с которыми сталкивается сочинение предложений, при сочинении глагольных групп не возникает⁷.

* * *

Итак, в данном разделе было показано, что для русских сочинительных конструкций, в которых предикации сочинены союзом *и*, а их общее подлежащее предшествует всем предикациям, предпочтителен анализ с сочинением глагольных групп, а

⁷ Все рассуждения в данном разделе базируются на предположении, что вопросительное слово может оставаться внутри конъюкта. В большинстве современных синтаксических теорий такая возможность отсутствует. Вместо этого, там предполагается, что вопросительное слово выдвигается в начало предложения, за пределы сочиненной структуры, при этом, если до передвижения оно входит во все конъюнкты, то после него присутствует в структуре всего один раз, то есть вопросительные слова из разных конъюнктов как бы «склеиваются» в одно. Этот структурный феномен получил название «across-the-board rule application» (АТВ; впервые подробно обсуждается в [Williams 1978]): (i) *Что* [говорил Робеспьер ____] и [делал Марат ____]? Как показано в [Kazenin 2010], использование такого формализма не «спасает» подход, основанный на сочинении предложений с эллипсисом подлежащего, от проблем, описанных в настоящем разделе.

не с сочинением предложений и последующим эллипсисом. Именно при сочинении глагольных групп получают адекватное объяснение семантические особенности этих конструкций, проявляющиеся тогда, когда подлежащим является кванторное или вопросительное слово⁸.

4. СОЧИНЕНИЕ ГЛАВНЫХ ПРЕДИКАЦИЙ ИЛИ СОЧИНЕНИЕ ЗАВИСИМЫХ ПРЕДИКАЦИЙ?

В настоящем разделе рассматриваются конструкции, в которых сочиняются придаточные изъяснительные предложения с союзом *что*. Будет показано, что и в этом случае предпочтительным оказывается анализ, усматривающий сочинение «малых» конъюнктов. Все рассуждения в данном разделе будут основываться на двух предпосылках.

Первая предпосылка касается известной особенности придаточных с *что*. Она состоит в том, что если подлежащее такого предложения имеет нулевое выражение, то в главном предложении кореферентно ему может быть только подлежащее. Данное правило действует и в том случае, когда в главном предложении существуют и другие «кандидаты» на контроль кореферентности:

- (62) *Ответив англичанке_r, что завтра $\emptyset_{i,j}$ уезжает в деревню, Анна_i под села к девочке;*
(63) *В два часа ночи Митька_i заявил своему соседу_r, что $\emptyset_{i,j}$ не должен больше пить, потому что завтра трудный день.*

Если подлежащее придаточного с *что* кореферентно неподлежащему элементу главного предложения, то подлежащее должно быть выражено местоимением:

- (64) *Судья вступился за свидетельницу и сообщил прокурору_r, что он_{i,j} «увлекся».*

(«Обнуление» подлежащего в (64) ведет к интерпретации, согласно которой «увлекся» судья⁹.)

Вторая предпосылка касается более общих закономерностей интерпретации конструкций с эллипсисом: если внутри эллиптического «пробела» есть референциально зависимые элементы (местоимения, нули и т. д.), то их кореферентность устанавливается так же, как и в соответствующем предложении без эллипсиса. Это иллюстрируют следующие русские предложения, в которых нули и местоимения одинаково интерпретируются как в полном, так и в эллиптическом варианте:

- (65) *Петя_i хотел $\emptyset_i$ ехать в Москву, а Вася_j не хотел $\emptyset_j$ ехать в Москву;*
(66) *Петя_i любит свою_i работу, а Вася_j не любит свою_j работу;*
(67) *Петю_i его_i начальник отпустил, а Васю_j его_j начальник не отпустил.*

В (65) имеет место обязательная кореферентность между нулевым подлежащим инфинитива и подлежащим главного предложения. Однозначная интерпретация инфи-

⁸ Вывод, полученный в данном разделе, сталкивается с одной эмпирической проблемой. Если зависимое одной из сочиненных глагольных групп выдвигается в абсолютное начало предложения (семантически такое выдвижение соответствует топикализации), то нарушается известное из работы [Ross 1968] ограничение сочиненной структуры, состоящее в запрете на линейное выдвижение из сочиненной структуры конъюкта или элемента, входящего в один из конъюнктов. Как видно из примеров, вынос в начало предложения элемента из сочиненной глагольной группы возможен: (i) *Утреннюю тренировку Петя пропустил и оказался не готов к завтрашнему матчу*; (ii) *На фабрику Деев вернулся и занял ту должность, которую ему на этот раз предложили*. Ср. структуру (iii), демонстрирующую нарушение Ограничения сочиненной структуры в (i): (iii) *Утреннюю тренировку [Петя [[пропустил ____] и [оказался не готов к завтрашнему матчу]]]*. В настоящей статье мы не обсуждаем возможные варианты объяснения данного факта.

⁹ Систематическое исключение – предложения с подлежащим нулем, соответствующим 1 или 2 лицу. Он может не быть кореферентен подлежащему главного предложения: (i) *Мне_i сообщили, что завтра $\emptyset_i$ поеду домой*.

нитивного подлежащего в первом конъюнкте сохраняется и тогда, когда инфинитивный оборот в нем выражен, и тогда, когда он подвергается эллипсису. В (66) рефлексивное местоимение, содержащееся в объектной ИГ первого предложения, по общему для русского языка правилу кореферентно с подлежащим, вне зависимости от того, подвергается или нет эта ИГ эллипсису. Наконец, в (67) возможность интерпретации посессивного местоимения в подлежащей ИГ как кореферентного объекту сохраняется и в том случае, если подлежащая ИГ фонетически выражена, и в том случае, если она подверглась эллипсису. Таким образом, разные виды отношений кореферентности, известные в русском языке, оказываются одинаково «нечувствительны» к эллипсису.

4.1. Сочинение с повтором союза

Обратимся сначала к предложениям, в которых придаточные сочиняются с повтором союза *что*. Если подлежащее второго (или более) по порядку придаточного выражено нулем, то имеет место двузначность: нуль кореферентен либо подлежащему главного предложения, либо подлежащему предшествующего ему придаточного:

- (68) *Демонтович_i уверил нас, что она_j в порядке и что $\emptyset_{i,j}$ выдаст нам уголь на три дня;*
 (69) *Они_i не понимали, что материальные вещи_j уязвимее духовных ценностей и что завтра $\emptyset_{i,j}$ потеряют свое богатство;*
 (70) *Через три дня священник_i выяснил, что в Ленинград прибыл митрополит Гор Ливанских Илия_j и что завтра $\emptyset_{i,j}$ будет служить в Николо-Богоявленском соборе.*

Предположим, что в (68)–(70) имеет место сочинение главных предложений, с последующим эллипсисом:

- (68') [*Демонтович_i уверил нас, что она_j в порядке*] и [*Демонтович_i уверил нас, что $\emptyset_{i,j}$ выдаст нам уголь на три дня*].

Если во втором конъюнкте не происходит эллипсиса, то предложение однозначно, а именно, нуль кореферентен подлежащему главного предложения:

- (71) *Демонтович_i уверил нас, что $\emptyset_i$ выдаст нам уголь на три дня.*

Таким образом, сочинение главных предложений ведет к тому, что при эллипсисе и без эллипсиса интерпретация референтно зависимого элемента (нуля) оказывается разной. Это нарушает закономерность, упомянутую выше в данном разделе.

Если же усматривать с (68)–(70) сочинение зависимых предложений, то структура (68) будет следующей:

- (72) *Демонтович_i уверил нас, [[что она_j в порядке] и [что $\emptyset_{i,j}$ выдаст нам уголь на три дня]].*

В (72), в отличие от (70), отсутствует эллипсис элементов главного предложения, поэтому, тривиальным образом, в (72) не возникает проблемы с различием интерпретации подлежащего нуля с эллипсисом этих элементов и без такового. Для того, чтобы объяснить двузначность (68) в рамках структуры (72), необходимо лишь дополнить правило интерпретации подлежащего нуля в придаточных с *что* следующим образом: нуль должен быть кореферентен либо подлежащему главного (вышестоящего) предложения, либо подлежащему линейно предшествующего предложения, сочиненного с данным. Отметим, что это правило не является уникальным для союза *что*. Двузначность, аналогичная наблюдаемой в (68)–(70), имеет место и в косвенных вопросах:

- (73) *Но теперь он_i видит, кого прокуратура_j считает потерпевшим, как $\emptyset_{i,j}$ формулирует свою позицию.*

Тем самым данное дополнение правила установления кореферентности не принимается *ad hoc* только для союза *что*¹⁰.

¹⁰ Вне сочинительных конструкций интерпретация подлежащего нуля в косвенных вопросах подчиняется тем же правилам, что и в придаточных с *что*, то есть требуется кореферентность с подлежащим главного предложения: (i) *Петя_i не сказал Васе_j, куда $\emptyset_{i,j}$ должен идти.*

Таким образом, для данной разновидности сочинительных конструкций предпочтителен анализ с сочинением «минимальных конъюнктов», то есть придаточных предложений, поскольку он, в отличие от альтернативного анализа, не ведет к нарушению каких-либо общих синтаксических закономерностей.

4.2. Сочинение без повтора союза

Обратимся теперь к конструкциям, где зависимые предикации сочиняются без повтора союза *что*. В них, если подлежащее во второй сочиненной предикации не выражено, оно обязательно кореферентно подлежащему первой предикации¹¹:

- (74) *Демонтович_i уверил нас, что она_j в порядке и $\emptyset_{j,i}$ выдаст нам уголь на три дня* (ср. (68));
(75) *Они_i не понимали, что материальные вещи_j уязвимее духовных ценностей и завтра $\emptyset_{j,i}$ потеряют свое богатство* (ср. (69));
(76) *Через три дня священник_i выяснил, что в Ленинград прибыл митрополит Гор Ливанских Илия_j и завтра $\emptyset_{j,i}$ будет служить в Николо-Богоявленском соборе* (ср. (70)).

Отметим, что запрет на кореферентность подлежащего второй предикации подлежащему главного предложения действует в том числе и тогда, когда кореферентность с подлежащим первой предикации невозможна по согласовательным причинам, то есть подлежащее в первой предикации и глагол во второй различаются по числам. В этом случае нахождение антецедента подлежащего второй предикации за пределами сочиненной структуры также запрещено, вследствие чего предложения оказываются неграмматичными:

- (77) **Багаши в очередной раз заявил, что в Абхазии все любят Россию и очень рад визиту;*
(78) **Наниматель уверен, что его не выставят из квартиры и снял жилье у реального хозяина.*

Повтор союза восстанавливает возможность кореферентности с подлежащим главного предложения, в соответствии с правилом, установленным в разделе 4.1:

- (79) *Багаши_i в очередной раз заявил, что в Абхазии все любят Россию и что $\emptyset_i$ очень рад визиту;*
(80) *Наниматель_i уверен, что его не выставят из квартиры и что $\emptyset_i$ снял жилье у реального хозяина.*

Нельзя обойти запрет на кореферентность с главным подлежащим и в том случае, когда кореферентность с подлежащим первого конъюнкта ведет к комичной интерпретации:

- (81) *Звонил муж_i, сказал, что его компания_j предоставила ему недельный отпуск и $\emptyset_{j,i}$ завтра придет домой;*
(82) *Он_i бы так поступил на месте Иванова – заверил бы прокуратуру, что она_j «святая» и $\emptyset_{j,i}$ непременно явится по повестке, как только, так тут же.*

Повтор союза и здесь восстанавливает возможность кореферентности с подлежащим главного предложения, семантически более естественной:

- (83) *Звонил муж_i, сказал, что его компания_j предоставила ему недельный отпуск и что $\emptyset_i$ завтра придет домой;*
(84) *Он_i бы так поступил на месте Иванова – заверил бы прокуратуру, что она_j «святая» и что $\emptyset_i$ непременно явится по повестке, как только, так тут же.*

¹¹ Систематическое исключение наблюдается, когда нуль во втором конъюкте соответствует 1 или 2 лицу. Такой нуль может иметь антецедент и в главном предложении: (i) *Ты_i, ведь можешь просто быть счастливой, зная, [что он жив и скоро $\emptyset_i$ увидишь его снова]*; (ii) *В письме я_i сообщил, [что мне предоставили отпуск и завтра $\emptyset_i$ приеду домой]*. Подлежащий нуль, интерпретируемый как 1 или 2 лицо, в предложениях с *что* демонстрирует большую свободу для установления кореферентности и в конструкциях без сочинения.

Различия в интерпретации подлежащего нуля в предложениях с повтором союза и без повтора союза не позволяют анализировать последние как результат действия эллипсиса в первых. Такой анализ, например, для (74) выглядел бы следующим образом:

(85) *Демонтович_i уверил нас, [[что она_j в порядке] и [что Ø_{j,1} выдаст нам уголь на три дня]]*.

Структура (85) отличается от (72) только тем, что в первой имеет место эллипсис союза, а во второй – нет. Однако в (72) подлежащий нуль разрешает две интерпретации, а в (85) – только одну. Тем самым, если мы принимаем структуру (85), то эллипсис меняет интерпретацию нуля, что в общем случае, как мы видели выше, эллипсис делать не может.

По той же самой причине следует отказаться от анализа предложений вида (74)–(76), при котором сочиняются главные предложения:

(86) [*Демонтович_i уверил нас, что она_j в порядке*] и [~~*Демонтович_i уверил нас, что Ø_{j,1} выдаст нам уголь на три дня*~~].

Без эллипсиса второй конъюнкт (86) имеет вид (71), где подлежащий нуль обязательно кореферентен подлежащему главного предложения. Таким образом, однозначная интерпретация нуля в (74) необъяснима в рамках анализа, показанного в (86).

Остаются еще два варианта анализа (74)–(76), отличающиеся по «размерам» конъюнктов. Один из них – это сочинение предложений при одном союзе *что*:

(87) *Демонтович_i уверил нас, [что [[она_j в порядке] и [Ø_{j,1} выдаст нам уголь на три дня]]]*.

Такая структура противоречит выводу, сделанному в разделе 3, поскольку в ней подлежащее содержится в первой предикации и подвергается кореферентному опущению во второй. Как было показано, вместо этого в русском реализуется структура с сочинением предикаций при общем подлежащем. Кроме того, приняв структуру (87), мы должны найти отдельный способ объяснить, почему подлежащее второй сочиненной предикации не может быть кореферентно подлежащему главного предложения. В разделе 4.1 мы видели, что если зависимые предикации сочиняются с повтором союза, то такая кореферентность возможна ((74) vs. (68)). То есть принятие (87) будет означать, что правила установления кореферентности различаются в зависимости от того, повторяется или нет в исходной структуре союз. Такая зависимость, однако, не имеет очевидного объяснения¹².

Последний из оставшихся вариантов анализа – это сочинение зависимых предикаций без эллипсиса подлежащего:

(88) *Демонтович_i уверил нас, [что [она_j [[в порядке] и [выдаст нам уголь на три дня]]]]*.

Такой анализ не противоречит выводам, сделанным в разделе 3. Структура (88) при этом, очевидно, не нарушает и требования, чтобы эллипсис не менял интерпретации подлежащего нуля: она не содержит такового. Таким образом, (88) избегает всех проблем, с которыми сталкиваются структуры с сочинением более «крупных» составляющих.

* * *

Подведем итог. Если аргументация, приведенная в настоящем разделе, верна, то для сочинения придаточных изъяснительных, как с повтором союза, так и без него, верной оказывается структура с минимальными размерами конъюнктов и, следовательно, без эллипсиса.

¹² Отметим, что этот недостаток структуры (87) сам по себе дополняет аргументы против эллипсиса подлежащего, представленные в разделе 3. Действительно, если бы была разрешена структура с подлежащим в первом конъюнкте и кореферентным опущением подлежащего во втором, то она могла бы быть реализована и в придаточных с *что*, но это вело бы к указанной проблеме с объяснением однозначной интерпретации нуля во втором конъюнкте.

5. ВЫВОДЫ

В предыдущих разделах мы рассмотрели несколько разновидностей русских сочинительных конструкций, в которых – в отличие от конструкций, приведенных во введении – нет очевидных морфологических или семантических указаний на то, каковы «размеры» сочиняемых элементов. При более детальном рассмотрении каждой из этих конструкций, обнаруживаются аргументы за сочинение в них «малых» конъюнктов, то есть за такое сочинение, которое не предполагает эллипсиса. Другие априорно возможные варианты анализа сталкиваются с проблемами при объяснении ряда особенностей синтаксиса и интерпретации рассмотренных конструкций.

При этом следует признать, что выбор самих конструкций был достаточно случайным и никак не претендует не только на полное покрытие всех видов предложений с сочинением в русском языке, но даже и на сколько-нибудь представительную «выборку» этих видов. Поэтому утверждать или даже обоснованно предполагать, что теория «малых конъюнктов» универсально верна для русского языка, на основе результатов настоящей статьи мы не можем. Вполне возможно, что в других сочинительных конструкциях обнаружатся доводы за иные структурные решения.

Представляется, однако, что даже рассмотрения того числа конструкций, которым мы ограничились, достаточно, чтобы сделать следующий вывод: выбор «размера» конъюнктов не может быть результатом произвольного решения или же решения, продиктованного только внутренними соображениями той или иной теории, а не свойствами рассматриваемых данных. Различные решения относительно «размеров» конъюнктов по-разному предсказывают те или иные свойства изучаемых сочинительных конструкций. А если это так, то дискуссия о «размерах» конъюнктов, продолжающаяся в синтаксисе уже не одно десятилетие, должна перейти из теоретической сферы в эмпирическую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Казенин 2001 – *К.И. Казенин*. Категориальная грамматика // Я.Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Казенин 2007 – *К.И. Казенин*. О некоторых ограничениях на эллипсис в русском языке // ВЯ. 2007. № 3.
- Падучева 1974/2007 – *Е.В. Падучева*. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М., 2007 (1-е изд. М., 1974).
- Санников 1989 – *В.З. Санников*. Русские сочинительные конструкции (Семантика. Прагматика. Синтаксис). М., 1989.
- Санников 2008 – *В.З. Санников*. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008.
- Baker 2000 – *M. Baker*. The natures of nonconfigurationality // M. Baltin, Ch. Collins (eds.). The handbook of contemporary syntactic theory. London, 2000.
- Evans 1980 – *G. Evans*. Pronouns // Linguistic inquiry. 1980. № 11.
- Heim 1982 – *I. Heim*. The semantics of definite and indefinite noun phrases. PhD diss. Cambridge (Mass.), 1982.
- Höhle 1991 – *T. Höhle*. On reconstruction and coordination // H. Haider, K. Netter (eds.). Representation and derivation in the theory of grammar. Dordrecht, 1991.
- Kazenin 2010 – *K. Kazenin*. Russian gapping: against ATB // Proceeding of the 7,5th European conference on formal description of Slavic languages. Leipzig, 2010.
- Keenan 1987 – *E.L. Keenan*. A semantic definition of «Indefinite NP» // E. Reuland, A. ter Meulen (eds.). The representation of (in)definiteness. Cambridge (Mass.), 1987.
- Merchant 2010 – *J. Merchant*. Three kinds of ellipsis: syntactic, semantic, pragmatic // F. Recanati, I. Stojanovic, N. Villanueva (eds.). Context-dependence, perspective, and relativity. Berlin, 2010.
- Munn 1998 – *A. Munn*. ATB movement without identity // J. Austin, A. Lawson (eds.). Proceedings of ESCOL 97. 1998.
- van Oirsouw 1987 – *R. van Oirsouw*. The syntax of coordination. London, 1987.

- Ross 1968 – *J.R. Ross*. Constraints on variables in syntax. PhD diss. Cambridge (Mass.), 1968.
- Stainton 2006 – *R. Stainton*. Words and thoughts: Subsentences, ellipsis, and the philosophy of language. Oxford, 2006.
- Steedman 2000 – *M. Steedman*. The syntactic process. Cambridge (Mass.), 2000.
- Wilder 1994 – *Ch. Wilder*. Coordination, ATB and ellipsis // *Groninger Arbeiten zur Germanistischen Linguistik*. 37. 1994.
- Wilder 1997 – *Ch. Wilder*. Some properties of ellipsis in coordination // A. Alexiadou, T.A. Hall (eds.). *Studies in universal grammar and typological variation*. Amsterdam, 1997.
- Williams 1978 – *E. Williams*. Across-the-board rule application // *Linguistic inquiry*. 1978. № 9.

Сведения об авторе:

Константин Игоревич Казенин

МГУ им. М.В. Ломоносова

kz@regnum.ru